

Секция «33.1 Телевидение в актуальной парадигме современности: от художественной классики и истории до новых аудиовизуальных медиа»

Тема детства в годы Великой Отечественной войны в документальном кинематографе: конкретно-исторический анализ

Научный руководитель – Шевелев Григорий Александрович

Тулина Дарья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Москва, Россия

E-mail: daria.dmitriev@icloud.com

Документальный кинематограф нельзя рассматривать как объективную фиксацию реальности. [4] Кинолента - это медиально опосредованный текст, где достоверность всегда соседствует с интерпретацией. Выбор ракурса, монтаж, дикторский текст и институциональный контекст (госзаказ, цензура) превращают хронику не в простое свидетельство, а в инструмент конструирования нужного образа прошлого, мифологизации и идеологического воздействия. [9]

Детство понимается не как биологический этап, а как социальный феномен, сконструированный обществом. [8] В экстремальных условиях войны этот конструкт трансформируется: ребенок перестает быть только объектом защиты и становится «маленьким гражданином», включенным в мобилизационную машину. Экранный образ детства выполняет функции легитимации военных усилий (жертва ради будущего детей), проектирования послевоенной нормы и закрепления коллективной памяти. [5]

Образ ребенка во фронтовой хронике (1941–1945): функциональный аргумент. [2] Анализ фильмов «Разгром немецких войск под Москвой», «Ленинград в борьбе» и «Our Russian Front» показывает, что в военный период ребенок не имеет индивидуальной биографии. Он появляется в кадре как типизированная фигура, призванная выполнять конкретные задачи: быть визуальным доказательством гуманитарной катастрофы, маркером уязвимости мирного населения или, наоборот, символом стойкости и организованности тыла. Детство здесь - часть коллективного «народа в борьбе», а не личная трагедия. [1]

Послевоенная канонизация (1945–1960-е): ребенок как знак восстановления. В фильмах «Ленинград», «Подвиг Ленинграда» и «The Russians Nobody Knows» тема детства смещается из режима свидетельства в область мемориального конструирования. Ребенок становится индикатором возвращения к мирной жизни и символом преодоленной катастрофы. В этой логике акцент делается на институциональной заботе (школы, детдома, Нахимовское училище) и упорядоченной повседневности, в то время как травматический и «неудобный» опыт (смерть, голод, насилие) дозируется или вытесняется за кадр. [3]

Позднесоветский и современный периоды: от героя к свидетелю. Исследование фиксирует кардинальный сдвиг в фильмах конца XX — начала XXI века («На войне маленьких не бывает», «Дети войны», «900 дней»). Документалистика отказывается от единого героического нарратива в пользу множественности частных голосов. [6] Ребенок войны предстает уже не как абстрактный символ, а как носитель индивидуализированной травмы, «свидетель». Повествование строится на интервью, личных дневниках и микроисториях, что позволяет увидеть войну через призму субъективного и телесного опыта. [7]

Образ ребенка войны исторически изменчив и напрямую зависит от доминирующей политики памяти. [10] Эволюция: от мобилизационного аргумента и символа восстановленной нормы через педагогический образ в позднесоветский период к этическому и часто

конфликтному свидетельству в современном и зарубежном кино. Эта трансформация отражает более глубокие процессы изменения общественного запроса на правду о войне. [5]

Источники и литература

- 1) Ананьев Д.А. Великая Отечественная война в освещении советского и российского кинематографа: основные тенденции и проблемы // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – № 4(41). – С. 26-39.
- 2) Базен А. По поводу фильма «Почему мы сражаемся?». Что такое кино. – М.: Искусство, 1972. – 282 с.
- 3) Градскова Ю.М. «Нигде так не оберегают детство, как в нашей стране»: дошкольные учреждения в советском документальном кино, 1946-1960-е годы // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. – 2009. – С. 359-370.
- 4) Клячина О. Неигровое кино – это вам не игрушки! // Социальная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 121-124.
- 5) Мазур Л.Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе (1917–1953 гг.) // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168-182.
- 6) Русина Ю. А. История советского кино: учеб. пособие / Ю. А. Русина; Мин-во науки и высш. образования РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 104 с
- 7) Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. – 336 с.
- 8) Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен : Концепция социального конструирования детства : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Институт молодежи (г. Москва). – М., 1999. – 46 с.
- 9) Якимов А.Е. Особенности разграничения кинематографа на документальный и игровой в контексте проблемы репрезентации повседневности // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 9. – С. 26-32.
- 10) Taylor R. Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. – London–New York : I.B. Tauris, 1998. – 296 p.